

Ірхін Ю.Б.

ДЕДУКТИВНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ МОДЕЛИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ ПРЕДПОЛАГАЕМОГО ПРЕСТУПНИКА

При построении психологической модели личности предполагаемого преступника особенное место занимают причинно-следственные связи в преступном поведении объекта экспертного исследования.

Обязательному учёту при психологическом изучении личности предполагаемого преступника подлежат вопросы: что стало поводом к возникновению насильственно-преступного поведения и что было первично – насильственно-преступное поведение или сам поступок?

Основные позиции, подлежащие экспертному изучению при проведении психологической экспертизы относительно личности предполагаемого преступника, выносятся на рассмотрение эксперта в виде установочных вопросов или предположений, входят в структуру психологического портрета и в обязательном порядке фиксируются в постановлении о назначении экспертизы или в техническом задании.

Основные позиции, подлежащие рассмотрению и анализу при составлении психологического портрета предполагаемого преступника, называются маркерами.

К основным маркерам, из которых складывается структура психологической модели личности предполагаемого преступника при раскрытии и расследовании преступлений, относятся:

- вопросы, возникающие в рабочем порядке при воспроизведении или реконструкции преступного события, а также при установлении вероятного мотива преступного деяния во время расследования;

- отдельные аспекты, характерные особенности, отличия или социальные нюансы окружающей среды, имеющие определённое отношение к преступлению;

- особенности социокультурной среды в месте совершения преступления;

- географические, топографические, климатические, часовые и сезонные особенности совершения преступления;

- отдельные элементы виктимологической predisposition в поведении жертвы;

- конкретные обстоятельства преступления, имеющие вероятностный или ирреальный характер;

- отдельные компоненты предполагаемых (воображаемых) логических цепей при формировании рабочих версий;

- вероятные элементы преступной predisposition в поведении преступника;

- ведущие мотивы, влечения, провокаторы и тяги предполагаемого преступника;

- качественные и количественные показатели личностных черт предполагаемого преступника, наиболее присущие реальным

обстоятельствам и обстановке совершаемого преступления;

- наличие или отсутствие патологических признаков в поведении, психике или социальном общении предполагаемого преступника;

- динамика качественных и количественных изменений в поведении, психике или социальном общении предполагаемого преступника;

- социальные, социально-психологические, индивидуально-психологические, психофизиологические, морфологические и функционально-биологические основы возникновения и развития преступной мотивации предполагаемого преступника.

Проблема своевременного, качественного и эффективного расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности (т.н. глухарей, висяков, etc), сохраняет свою актуальность и значимость. Это обусловлено как неуклонным ростом такого рода уголовных правонарушений, так и трудностями понимания зависимости между имеющейся следовой информацией и комплексной характеристикой личности искомого лица. Факультативными сложностями расследования неочевидных преступлений следует считать человеческий (слабая подготовленность оперативных и следственных подразделений, недостаток кадрового обеспечения, etc) фактор.

Для решения проблем качественного и эффективного расследования преступлений, совершенных в условиях полной или частичной неочевидности, в том числе – многоэпизодных и серийных насильственных, нами была произведена дихотомическая дифференциация традиционных подходов к составлению психологических портретов предполагаемых преступников, исходя из существующего разделения знания, применительно к практике расследования преступлений. В конечном итоге, мы пришли к выводу, что в юридической сфере знания преобладает дедуктивно-криминологический, а в сфере специального знания – индуктивно-психологический подход к моделированию личности преступника.

Распространённое в действующей следственной практике применение дедуктивно-криминологического подхода к моделированию личности преступника, несмотря на то, что базируется на описаниях фенотипических, социально-демографических, психологических, криминологических и иных криминально-релевантных черт, по данным наших исследований представляется неэффективным.

Экспертно-криминалистическая практика показывает, что наиболее эффективным в условиях полной вероятностной неочевидности является индуктивно-криминологический подход, строящийся на основе анализа релевантных данных о взаимосвязи между параметрами правонарушения и обобщенными характеристиками лиц, совершивших подобные правонарушения.